

Лев Амбиндер,РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА
ПОМОЩИ**Спасибо
за доверие**К двадцатилетию Русфонда:
как это было в 2008 году

Из архива „Ъ“. В этом году у Российского фонда помощи (Русфонда) два крупных события: нам исполнится двенадцать лет и мы введем электронные платежи для пожертвований. До сих пор мы держались правила «деньги через нас не ходят»: вы берете у нас реквизиты клиник и дальше действуете самостоятельно. Теперь появится и новое: для тех, кому недосуг обращаться к нам, мы опубликуем реквизиты фонда. Ваши взносы поступят сначала сюда и уж потом — в клиники. На новой схеме настояли читатели нашего сайта rusfond.ru.

Если бы кто-то еще три года назад сказал мне, что мы введем электронные платежи, я не поверил бы. Хотя, надо признать, уже тогда раздавались призывы публиковать наши банковские реквизиты и освободить доноров от предварительных запросов в Русфонд. Но три года назад наши сборы составили всего 63 млн руб., на 83% это были пожертвования читателей „Ъ“. И мы придерживались правила, сформулированного еще в 1996 году: «Деньги через нас не ходят», потому что оно вполне устраивало нашу газетную аудиторию. Решив помочь приглашаемому ребенку из нашей почты, вы звоните или пишете в фонд, мы выдаем реквизиты авторов писем либо их поставщиков услуг и товаров, а дальше вы действуете самостоятельно.

Это было хлопотно для читателей и тогда, в 1996 году, и сейчас, но такая схема единственная гарантировала доверие доноров к нам — то есть то главное, чем только и стоит дорожить фандрайзером. Однако для читателей из интернета проблемы доверия к Русфонду и авторам писем как бы и не существует. В прошлом году резко выросло число требований ввести электронные платежи. В этом году интернет-читателей у нас стало настолько больше, что впервые с запуска сайта rusfond.ru его сборы превысили газетные.

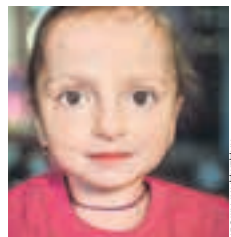
Когда на всероссийских конференциях фандрайзеров наши критики заявляли: «Конечно, у Русфонда есть „Ъ“, отчего бы ему не делать такие сборы?», я отмалчиваюсь. О чем тут спорить? Мы и впрямь в выигрышном положении. Сильная газета, прекрасные читатели — состоятельные и сострадательные люди, а то, что редакция и читателями надо еще работать, так это дело внутреннее. Теперь критикам нелегко: интернет доступен всем, а не только читателям „Ъ“, и я рад, что наши схемы помощи и технологии сборов, созданные для „Ъ“, пришлишь ко двору и в интернете.

Вообще-то кто бы спорил: электронные платежи значительно упростили нашу работу, разве что бухгалтеру дел прибавится. И то, что нам вот так безусловно верят, просто отлично. Те же читатели, кто привык к традиционной схеме, могут не беспокоиться. Для вас, дорогие друзья, ничего не изменится. Мы всегда рады вашим звонкам в фонд и письменным запросам.

А теперь о другом вопросе из интернета. У читателей „Ъ“ он не возник ни разу за 12 лет. Вопрос появился буквально в последние месяцы, на адрес Русфонда и мой личный пришло уже три десятка писем из России, Израиля и США, поэтому отмалчиваться не стоит. Цитирую одно из писем: «Господа! А не поганно ли вам кланчить деньги для граждан РФ, которым по идее должно помогать государство? Султанов Ш.». Так вот, отвечаю: не поганно. Поганно, когда болеют и умирают дети, а ты можешь вmeshаться и не знаешь как. Поганно, когда ты перечислил деньги страдающему человеку, а они не попали к адресату. Поганно, когда клиники не умеют грамотно распорядиться пожертвованиями, а такое пока сплошь и рядом. Поганно, когда государство обладалает неподходящим налогом пожертвования большому человеку.

У меня тоже есть вопрос к этим юзерам. За что же вы, господа, так не любите себя, а заодно и Россию? В том же Израиле, не говоря уж о США, прекрасно существуют клиники на деньги благотворителей, и об этом там мне рассказывали с гордостью. В США только в 2006 году было собрано \$260 млрд частных пожертвований. 89% американских семей являются жертвователями, их обслуживает миллион благотворительных фондов. И тамошние фонды вместе с тамошними гражданами, так же, между прочим, как и мы с вами, не подменяют пожертвованиями свое государство, а дополняют его. От этой страны становятся только крепче, а люди — добрее.

„Ъ“, 1 августа 2008 года

**Вику Толстухину
ждут в Москве
в декабре**

25 ноября в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Марий Эл» мы рассказали историю четырехлетней Вики Толстухиной из Йошкар-Олы («Хочу ходить», Роман Сенчин). У девочки несовершенный остеогенез, чрезвычайно хрупкие кости. Вика перенесла множество переломов и сложную операцию на бедре. Сейчас девочка не стоит и не ходит, ей необходимо длительное курсовое лечение: терапия препаратом памидронат и физическая реабилитация. Лечение готовы провести в клинике Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва). Родители Вики благодарят всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 25 ноября 154 297 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Марий Эл», «Чита», «Калуга», «Тамбов», «Томск», «Тверь», «Белгород», а также 148 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 20 детям на 32 427 652 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Динозавр для Максима

Восьмилетнего мальчика спасут дорогостоящие лекарства

У Максима Завьялова из города Кургана Курганской области острый лимфобластный лейкоз. Мальчику предстоит спасительная процедура — трансплантация костного мозга (ТКМ). Донором станет родной брат. Процедуру оплатит государство. Но на эффективные лекарства, без которых Максим не выживет, государственной квоты нет.

Больше всех на свете (кроме родителей и старшего брата) Максим любит своего кота Мартина и динозавров. Мальчик сейчас в Петербурге, в больнице. А кот дома, в Катайске. Максим скучает и рисует кота. В детской тумбочке уже увесистая папка этих рисунков.

А еще он рисует динозавров. И лепит их из пластилина. И маму постоянно просит купить ему игрушечных ящеров. И книжки про них читает, у него уже целая библиотека. На вопрос, кем хочет стать, Максим уверенно отвечает: «Палеонтологом».

— Вот только я боюсь, что, когда вырасту, ученые всех динозавров уже откопают, мне совсем ничего не останется, — волнуясь, говорит он.

Городу Катайску, что в Зауралье, больше трех с половиной столетий. Когда-то здесь был крупный центр по торговле зерном, а сейчас это невеселый моногород с насосным заводом, включенный в перечень населенных пунктов «с риском ухудшения социально-экономического положения». Именно здесь родились Ирина и Виктор. Познакомились вскоре после Ирино выпускного, начали встречаться. Ирина уехала учиться на три года в Курган, Виктор ее ждал и дождался. Поженились, родился сын Андрей. Второго ребенка, Максима, ждали долго, разница в возрасте у сыновей 12 лет.

В январе этого года Максим начал кашлять, на шее увеличались лимфоузлы. Родители решили, что простыл. О плохом не думали, тем более что в школе мальчик прошел медкомиссию, анализ крови был в норме. Но лимфоузлы продолжали увеличиваться. В феврале Максима отвезли в Курган, там взяли биопсию и поставили диагноз «лимфома». А вот что делать дальше, не сказали, никакого лечения не назначили. Мама позвонила на горячую линию Минздрава, получила госквоту. И семью пригласили в Северо-Западный федеральный медицин-

ский исследовательский центр имени В.А. Алмазова (Санкт-Петербург).

В центре диагноз уточнили: острый лимфобластный лейкоз, причем в опасной форме.

— Мы были настолько испуганы, что даже не стали говорить про этот диагноз ни бабушкам-дедушкам, ни старшему сыну, — рассказывает Ирина. — Решили сначала сами пережить эту страшную новость, свыкнуться.

Максиму провели шесть блоков химиотерапии — с осложнениями, головной болью, рвотой. Наконец наступила ремиссия, врачи отогнали болезнь. Но только на время. Этот тип лейкоза опасен прежде всего высоким, почти неизбежным риском рецидива. И врачи сразу сказали, что спасти Максима может только ТКМ.

Лучшим вариантом считается пересадка от родственного донора. В Петербург приехал Андрей, старший брат. Его обследовали, и выяснилось, что он годится в доноры! Это большая удача, ведь братья и сестры оказываются совместимыми только в четверти всех случаев.

Трансплантацию должны были сделать в ноябре, но, как назло, именно в эти дни у Максима случился приступ аппендицита. И только после удаления аппендикса ему назначили новую дату ТКМ. В начале декабря.

Сама процедура ТКМ покрывается госквотой, а вот мощные противораковые препараты, жизненно необходимые Максиму после трансплан-

Врачи сразу сказали, что спасти Максима может только ТКМ: при таком типе лейкоза рецидив неизбежен

тации, — нет. После ТКМ, когда трансплантат начнет приживаться, иммунитет мальчика будет не просто ослаблен — врачи снизят его почти до нуля, чтобы организм не отторг чужие клетки. Хотя и родные клетки, но все-таки не свои. И в этот период любая болезнь, любая инфекция или грибок могут погубить Максима.

Эти препараты очень дороги, а денег на них у Завьяловых нет. Больше всех в семье «зарабатывает» сам Максим. Его пенсия по инвалидности — 15 тыс. руб. Пособие в 11 тыс. получал Ирина, которая сейчас на больничном по уходу за сыном. А Виктор вообще ничего не получает: несколько месяцев назад попал под сокращение.

В Петербурге Максима больше всего поразило дорожное движение. На полу больничной палаты он увлеченно катает машинки по воображаемым многополосным трассам со сложными развязками. Но даже в разгар игры не забывает о любимых динозаврах и надежде хоть одного откопать, когда вырастет и станет палеонтологом.

Наверняка динозавров на долю Максима хватит. Для этого надо только выжить.

Артем Костоюковский,
Курганская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ МАКСИМА ЗАВЬЯЛОВА
НЕ ХВАТАЕТ 908 060 РУБ.

Заведующий отделением НИИ детской онкологии, гематологии и трансплантологии имени Р.М. Горбачевой Кирилл Екушов (Санкт-Петербург): «У Максима острый лимфобластный лейкоз. Мальчик прошел курс высокодозной химиотерапии, его удалось вывести в ремиссию. Но у Максима опасная форма лейкоза, при ней высок риск рецидива болезни. Необходимо ТКМ от здорового донора. Им станет старший брат Максима, трансплантат возьмем у него. Для профилактики и лечения опасных инфекционных осложнений, возникающих после ТКМ, когда иммунитет практически не работает, потребуются дорогие препараты, которые не покрываются госквотой».

Стоимость лекарств 1 650 060 руб. Компания «Ингострах» внесет 500 тыс. руб. Группа компаний «Детский мир» — 150 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС — еще 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Курган» соберут 42 тыс. руб. Не хватает 908 060 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Максима Завьялова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Максима — Ирины Петровны Завьяловой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Экспертная группа Русфонда

Чистосердечные признания

Итоги Щедрого вторника читателей и телезрителей Русфонда

Мы уже писали («Алиса в Стране добрых людей», „Ъ“ от 25 ноября), что всемирный день благотворительности, который называют Щедрым вторником, Русфонд посвятил сбору средств на развитие Национального регистра доноров костного мозга имени Васи Перовощикова. И вот что из этого получилось.

Этот день, помимо самых разнообразных проявлений милосердия и доброты, отличает одна непереносимая особенность: люди признаются в своих благих делах. Знаем, такие признания не очень распространены в нашей стране, многие оказывают помощь анонимно. Плохо ли это? Хорошо. Но те, кто признается, — разве они поступают неправильно? Правильно. Потому что если человек своим признанием подвиг на помощь хотя бы еще одного человека.

Не остался в стороне от общего дела и бизнес: аудиторско-консалтинговая группа «Созидание и развитие» перечислила 3 млн руб., «Ингострах» — 500 тыс. руб., компания Star Media — 100 тыс. руб., ООО НПФ «Пакер» — 100 тыс. руб., Союз «СРО АУСЗ» (филиал в Иркутской области) — 50 тыс. руб.

В Щедрый вторник, а также несколько предшествующих и последующих

дней для Национального регистра было собрано 24 208 683 руб. Отчет — на сайте rusfond.ru.

Хочу напомнить: Национальный регистр создается на ваши пожертвования. И он растет! 29 ноября число потенциальных доноров превысило 60 тыс. Это за три года и три месяца. Для сравнения: Чешскому народному регистру, одному из лучших в Европе, для достижения этого рубежа понадобилось больше десяти лет. Другое дело, что по численности населения Чехия размером с Москву. Так что для нашей огромной страны и 100 тыс., и 200 тыс. — мало.

За Щедрым вторником наступила столь же щедрая среда. Начался щедрый декабрь. Заканчивается щедрый год, близится новый, будем надеяться, не менее щедрый. Потому что щедрые, сострадательные люди — это вы, наши читатели и телезрители. Наше чистосердечное признание — в любви к вам. Спасибо!

Виктор Костоюковский,
специальный корреспондент Русфонда, руководитель программы «Русфонд.Регистр»

все сюжет
rusfond.ru/givingtuesday/001

Из свежей почты

Лева Кнестяпин, 10 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 154 200 руб.

Внимание! Цена лечения 199 200 руб.

Телезрители ГТРК «Пенза» соберут 45 тыс. руб.

Лева получил тяжелую родовую травму: повреждение костей черепа и шейных позвонков. Все эти годы мы упорно лечимся. Ездил по больницам, санаториям, пробовали разные методики. Лучшие результаты дало лечение в Институте медтехнологий (ИМТ), оплаченное Русфондом. Лева стал спокойнее, внимательнее, учится на дому по программе второго класса. Все понимает, но не говорит. Стал лучше двигаться и уже научился ходить, только не очень уверенно. Пожалуйста, помогите оплатить дальнейшее лечение! Юлия Кнестяпина, Пензенская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Лечение необходимо продолжать. Надо научить мальчика концентрировать внимание, развить речь и улучшить походку».

Ангелина Новикова, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 111 165 руб.

Внимание! Цена расходных материалов на полтора года 155 165 руб.

Телезрители ГТРК «Калининград» соберут 44 тыс. руб.

Дочка болеет уже четыре года. Поначалу помогали уколы инсулина, а потом состояние резко ухудшилось. Врач сказал, что нужно установить помпу, а ваши читатели помогли ее купить. Спасибо всем огромное! Геле сразу стало лучше. Потом расходники закончились, у нас нет возможности их покупать, пришлось вернуться к шприц-ручкам. Это сразу отразилось на здоровье дочки. Уровень глюкозы зашкаливает, появились боли в ногах. Областной минздрав расходники не оплачивает. У нас трое детей, работает только муж. Без вашей помощи нам не обойтись! Татьяна Новикова, Калининградская область

Эндокринолог Детской областной больницы Юлия Бойко (Калининград): «Отказ от помповой терапии привел к серьезному ухудшению здоровья девочки. Необходимо продолжать использование помпы, чтобы компенсировать диабет».

Максим Черномазов, 2 года, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 232 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 460 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесет 140 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Кубань» соберут 88 тыс. руб.

На второй день жизни у Максима обнаружили множественные переломы бедер, плеч и ног. Диагностировали несовершенный остеогенез и сказали, что это не лечится. Мы не поверили и стали искать спасение. В Москве есть клиника Глобал Медикал Систем, где таких детей лечат. Но стоимость лечения оказалась неподъемной для нас. Спасибо огромное, что вы тогда помогли! Сын прошел одиннадцать курсов терапии, кости окрепли, он встал на ноги. Но прошлой зимой Максим опять сломал бедро. Под гипсом кость срослась неправильно, образовалась деформация, теперь правая нога короче левой. Пожалуйста, помогите продолжить лечение! Наталья Черномазова, Краснодарский край

Педиатр отделения врожденных патологий клиники Глобал Медикал Систем (GMS Clinic, Москва) Федор Катасонов: «Из-за деформации у Максима одна нога короче другой, ему трудно ходить. Необходимо продолжать лечение препаратом памидронат и готовить Максима к операции».

Кира Павлова, полтора года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 266 750 руб.

Внимание! Цена операции 333 750 руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 67 тыс. руб.

Когда Кире был год, педиатр услышала в ее сердце шум и направила нас в кардиоцентр. Врачи обнаружили порок сердца, взяли под наблюдение. Кира нормально развивалась, бегает, знает много слов. Но в последнее время стала часто плакать, и тогда синеет кожа вокруг рта. На недавнем обследовании врачи сказали, что сердце Киры уже не справляется, дефект увеличился в размерах. Надо срочно оперировать. Операцию готовы провести без вскрытия грудной клетки. Помогите ее оплатить! Я учительница младших классов, муж — монтажник, сбережений нет. Ольга Павлова, Томская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Учитывая топологию порока сердца, Кире требуется эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки. После щадящей операции девочка быстро восстановится».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 25. 11. 16 — 01. 12. 16
получено просьб — 52
принято в работу — 45
отправлено в Минздрав РФ — 7
получено ответов из Минздрава РФ — 6

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затая понравилась: всего собрано свыше 8,845 млрд руб. В 2016 году (на 1 декабря) собрано 1 382 136 641 руб., помощь получили 2693 ребенка. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 25а Савицкого, г. Москва, а/я 110; rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.